

УДК 34.09

Вафина Эльвира Василевна, магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Vafina Elvira Vasilevna, Master's Student,
Kazan (Volga Region) Federal University

Хусаинов Зуфар Фаатович,
д.ю.н., доцент кафедры конституционного
и административного права юридического факультета,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Khusainov Zufar Faatovich,
Doctor of Law, Associate Professor, Department
of Constitutional and Administrative Law Faculty of Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДНАМЕРЕННОГО
(СТ. 196 УК РФ) И ФИКТИВНОГО (СТ. 197 УК РФ)
БАНКРОТСТВА ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ
PROBLEMS OF DISTINGUISHING BETWEEN PREMEDITATED
(ART. 196 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)
AND FICTITIOUS (ART. 197 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION) BANKRUPTCY IN TERMS OF THE OBJECTIVE
IDE OF THE OFFENCE**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства. Анализируется объективная сторона составов преступлений, предусмотренных статьями 196 и 197 УК РФ, выявляются критерии их разграничения. Особое внимание уделяется проблеме толкования признака «публичности» в составе фиктивного банкротства, а также вопросам установления причинно-следственной связи и размера крупного ущерба. На основе анализа нормативных правовых актов, судебной практики и доктринальных подходов формулируются предложения по совершенствованию правоприменения.

Abstract. The article examines the problems of criminal-legal classification of intentional and fictitious bankruptcy. The objective side of the elements of crimes provided for in Articles 196 and 197 of the Criminal Code of the Russian Federation is analysed, and the criteria for their differentiation are identified. Special attention is paid to the problem of interpreting the “publicity” element in the composition of fictitious bankruptcy, as well as to the issues of establishing a cause-and-effect relationship and the amount of major damage. Based on the analysis of regulatory legal acts, judicial practice and doctrinal approaches, proposals for improving law enforcement are formulated.

Ключевые слова: Преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, объективная сторона преступления, крупный ущерб, публичное объявление, несостоятельность, уголовная ответственность.

Keywords: Intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, objective side of the crime, major damage, public announcement, insolvency, criminal liability.

Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством), регулируются Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Уголовная ответственность за преступления в сфере банкротства установлена статьями 195-197

Уголовного кодекса Российской Федерации: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197) [2].

В 2021-2023 годах указанные статьи подверглись существенным изменениям: Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ расширен круг субъектов ответственности (включены бенефициары), добавлены квалифицирующие признаки (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), а также предусмотрено освобождение от ответственности при активном содействии расследованию и возмещении ущерба [4].

Несмотря на распространенность банкротных преступлений, их правоприменение сопряжено с рядом проблем. Основная причина заключается в сложности доказывания умысла, установления причинно-следственной связи между действиями руководства и наступившей несостоятельностью, а также в необходимости проведения комплексных финансово-экономических экспертиз. Цель настоящей статьи – выявление проблемных аспектов разграничения преднамеренного и фиктивного банкротства по объективной стороне и формулирование предложений по их разрешению.

Объективная сторона преднамеренного банкротства, предусмотренного статьей 196 УК РФ, представляет собой совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

По конструкции объективной стороны состав преднамеренного банкротства является материальным – обязательным элементом выступают последствия в виде причинения крупного ущерба. Крупным ущербом признается сумма, превышающая 1 500 000 рублей (в соответствии с примечанием к статье 169 УК РФ). В разъяснениях Генеральной прокуратуры РФ указывается, что уголовная ответственность по статье 196 УК РФ наступает при причинении крупного ущерба в размере более 2 250 000 рублей.

Действия, образующие объективную сторону преднамеренного банкротства, могут выражаться в различных формах:

- 1) Заключение заведомо невыгодных сделок – продажа имущества по заниженной стоимости, передача активов аффилированным лицам, заключение фиктивных договоров.
- 2) Вывод активов – отчуждение имущества, его передача подконтрольным структурам.
- 3) Принятие на себя чужих долгов в качестве поручителя (без экономической целесообразности).
- 4) Необоснованное прощение долгов третьим лицам.
- 5) Отказ от выгодного сотрудничества.

В случае бездействия объективная сторона преступления выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении руководителем своих обязанностей.

Ключевая особенность преднамеренного банкротства состоит в том, что неспособность должника удовлетворить требования кредиторов становится следствием его сознательных действий. Иными словами, реальные признаки банкротства возникают в результате преступных действий виновного, который искусственно создает состояние неплатежеспособности.

Важным аспектом является вопрос о моменте причинения ущерба. В судебной практике момент причинения ущерба не увязывается с завершением арбитражным судом производства по делу о банкротстве. Рекомендуется определять момент причинения ущерба следующим образом: если неправомерные действия совершены до возбуждения дела о

признании должника банкротом – после истечения трехмесячного срока с даты, когда подлежали исполнению обязательства перед кредитором.

Объективная сторона фиктивного банкротства, предусмотренного статьей 197 УК РФ, представляет собой заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности.

По конструкции объективной стороны состав фиктивного банкротства также является материальным и включает:

- 1) Действие – заведомо ложное публичное объявление о несостоятельности.
- 2) Последствие – причинение крупного ущерба кредиторам.
- 3) Причинно-следственную связь между деянием и последствиями.

Отличие фиктивного банкротства от преднамеренного состоит в том, что при фиктивном банкротстве несостоятельность фактически не имеет места, о ней лишь «ложно объявляется». Кредиторы вводятся в заблуждение относительно реального финансового положения должника, который на самом деле может удовлетворить требования кредиторов.

Ключевым проблемным элементом объективной стороны фиктивного банкротства является признак «публичности» ложного объявления. Требование о публичности было введено Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ и, как отмечается в литературе, «может порождать ряд вопросов, возникающих в связи с применением ст. 197 УК РФ на практике» [4].

В доктрине под публичным характером объявлений понимают объявления, обращенные к широкому кругу лиц. В каждом конкретном деле вопрос о публичности решается с учетом всех обстоятельств дела. К формам публичного объявления могут относиться:

- Сообщение в средствах массовой информации.
- Оглашение в арбитражном суде.
- Иные формы доведения информации до неопределенного круга лиц.

При этом сохраняется системная проблема: сама конструкция объективной стороны ст. 197 УК РФ вступает в противоречие с Федеральным законом № 127-ФЗ, который устанавливает, что банкротом лицо может быть признано только арбитражным судом, а не путем какого-либо публичного заявления.

Субъективная сторона фиктивного банкротства характеризуется прямым умыслом – должник осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства по объективной стороне осуществляется по следующим ключевым критериям:

Первый критерий – наличие/отсутствие реальной несостоятельности.

При преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК РФ) неспособность удовлетворить требования кредиторов является реальной и возникает в результате действий виновного. Должник создает или увеличивает неплатежеспособность, фактически утрачивая активы [2].

При фиктивном банкротстве (ст. 197 УК РФ) несостоятельность отсутствует. Должник имеет возможность удовлетворить требования кредиторов, но заявляет об обратном.

Второй критерий – характер действий.

Преднамеренное банкротство предполагает совершение действий (бездействия), направленных на ухудшение финансового положения: заключение заведомо невыгодных сделок, вывод активов, принятие чужих долгов.

Фиктивное банкротство выражается в заведомо ложном публичном объявлении о несостоятельности. Само по себе заявление о банкротстве не создает неплатежеспособности, а лишь вводит кредиторов в заблуждение.

Третий критерий – причинная связь.

При преднамеренном банкротстве действия виновного являются причиной возникновения неплатежеспособности.

При фиктивном банкротстве деяние (ложное объявление) причиняет ущерб кредиторам иным образом – путем введения в заблуждение, затягивания расчетов, создания видимости процедуры банкротства.

Практика применения статей 196 и 197 УК РФ сопряжена с рядом проблем.

Во-первых, сложность доказывания умысла. Для квалификации по ст. 196 УК РФ необходимо доказать, что действия совершались с прямым умыслом и осознанием того, что они заведомо влекут неспособность удовлетворить требования кредиторов. Как отмечается в литературе, «несмотря на распространенность преднамеренного банкротства в корпоративной практике, до уголовных дел доходит ограниченное количество ситуаций».

Во-вторых, проблема толкования «публичности». Требование о публичности ложного объявления при фиктивном банкротстве остается дискуссионным. Неясно, может ли подача заявления в арбитражный суд считаться «публичным объявлением», учитывая, что информация о банкротстве в силу ст. 28 Закона № 127-ФЗ подлежит опубликованию.

В-третьих, проблема разграничения со смежными составами. При совершении банкротных преступлений содеянное нередко содержит признаки иных общественно опасных деяний, прежде всего хищений. Существует так называемый «санкционный подход» при квалификации данных деяний: если санкция за банкротное преступление превышает санкцию за хищение имущества, содеянное квалифицируется только по норме о банкротном преступлении; если санкция за банкротное преступление мягче – как совокупность преступлений.

В-четвертых, отсутствие ответственности за фиктивную кредиторскую задолженность. Как отмечается в литературе, «в УК РФ не предусмотрена ответственность за искусственное образование фиктивной кредиторской задолженности. Регулирование ст. 197 УК РФ недостаточно для полноценной защиты прав и интересов кредиторов».

В-пятых, проблема установления крупного ущерба. Судебная практика демонстрирует противоречивые подходы к определению момента причинения ущерба: одни суды не желают возбуждать уголовные дела до начала арбитражного судопроизводства, другие не видят необходимости дожидаться его завершения.

Анализ правоприменительной практики позволяет предложить следующие направления совершенствования.

Во-первых, целесообразна разработка и принятие Верховным Судом РФ Постановления, содержащего разъяснения по делам о банкротных преступлениях, что позволит унифицировать подходы к квалификации.

Во-вторых, требуется законодательное уточнение понятия «публичное объявление» для целей ст. 197 УК РФ с учетом реалий правоприменения и системной связи с Федеральным законом № 127-ФЗ.

В-третьих, необходимо совершенствование механизмов выявления признаков криминального банкротства на стадии арбитражного судопроизводства, в том числе путем усиления роли арбитражных управляющих в выявлении таких признаков.

В-четвертых, следует рассмотреть возможность введения уголовной ответственности за искусственное создание фиктивной кредиторской задолженности как самостоятельного состава преступления.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что разграничение преднамеренного (ст. 196 УК РФ) и фиктивного (ст. 197 УК РФ) банкротства по объективной стороне осуществляется по комплексу критериев, включающих характер действий виновного, наличие или отсутствие реальной несостоятельности, а также механизм причинения вреда кредиторам.

Ключевое различие состоит в том, что при преднамеренном банкротстве неспособность удовлетворить требования кредиторов является реальной и возникает в результате действий виновного, тогда как при фиктивном банкротстве несостоятельность отсутствует, а ущерб причиняется путем ложного публичного объявления.

Вместе с тем правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем: сложность доказывания умысла, неопределенность признака «публичности», отсутствие ответственности за фиктивную кредиторскую задолженность. Решение указанных проблем требует как разъяснений высшей судебной инстанции, так и совершенствования уголовного законодательства в части уточнения объективной стороны состава фиктивного банкротства.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 01.07.2021 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5065.
5. Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 52. – Ст. 5575.

